

На первом этаже причудливого антикварного магазина Нина сидела на стуле рядом с прилавком, ее поза была напряженной. Время от времени беспокойство брало верх, вынуждая ее встать и посмотреть в окно. Ее глаза сканировали улицу в надежде найти хоть какой-то намек на дядю, но та была пустынна. Затем она встала и проверила дверь, но та до сих пор была закрыта.

Несколько раз у нее возникало желание выйти и посмотреть, но она снова останавливалась, прежде чем положить руку на дверную ручку, вспоминая наставления дяди перед тем, как он в спешке покинул дом — не выходить за эту дверь, а оставаться дома и ждать, пока он вернется.

Она тяжело вздохнула.

С какой стати дядя должен быть на улице в комендантский час? Он многим рискует.

Она снова села за прилавок и прошептала:

— Если его заметят стражники, его наверняка снова арестуют...

Она неоднократно высказывала свои опасения, и это уже стало привычным. Однако ее рассуждения прервало тихое шарканье ног возле двери, а затем звук поворачивающейся дверной ручки.

Нина вскинула голову, ее сердце забилося в надежде. Она увидела, как дверь распахивается, услышала приятный звук звонка, и в магазин вошел знакомый силуэт.

— Нина, я вернулся, — тепло объявил Дункан, уголки его губ приподнялись в ободряющей улыбке. — Видишь? Еще не поздно.

Не дожидаясь ответа, Нина бросилась вперед и крепко обняла его, в ее голосе прозвучали нотки облегчения и разочарования:

— Еще не поздно?! Только посмотри на время! Ты хоть представляешь, как опасно гулять в комендантский час? И уехать без объяснений, оставив меня здесь одну, чтобы я волновалась...

Жалобы Нины были похожи на бурю в море, но они прекратились, когда она заметила маленькую фигурку, выглядывающую из-за спины Дункана.

Ширли, сжимая в руках коробку, робко вышла и неуверенно помахала рукой.

— Привет, Нина... это я.

Воспользовавшись возможностью, Дункан быстро закрыл дверь, чтобы «добрые люди» их не нашли, и отошел в сторону.

— Ширли?! — В голосе Нины звучали удивление и озабоченность. — Почему ты пришла с дядей? И... ах! Почему ты вся в крови? — Глаза Нины расширились от ужаса при виде состояния подруги.

Пытаясь развеять страхи Нины, Ширли поспешно махнула рукой.

— О, ничего серьезного. — Хотя рана на спине все еще болела, она изобразила веселую улыбку.
— Это пустяк. Я в порядке, правда.

Но Нину это не убедило. Она осторожно взяла коробку из рук Ширли и принялась осматривать многочисленные раны подруги. Ужаснувшись их серьезности и количеству, она заявила:

— Это совсем не пустяк! Нам нужно срочно отвезти тебя к врачу!

— Расслабься, Нина. Помни, я не обычный человек... — Ширли потянула Нину за руку, ее лицо было полно беспомощности.

Нина открыла рот, чтобы заговорить, но ее мысли резко оборвал нарочитый кашель Дункана.

Дункан, чувствуя нарастающее напряжение и замешательство между двумя девушками, вмешался в разговор:

— Нина, — не заваливай сейчас Ширли таким количеством вопросов. И не стоит беспокоиться о ее ранах. Пожалуйста, отведи ее наверх, чтобы она приняла ванну и переоделась. Я объясню детали после.

Глаза Нины метались туда—сюда между Ширли и Дунканом, пока она пыталась оценить ситуацию. Наконец она кивнула, хотя выражение ее лица по—прежнему оставалось озабоченным. Ширли, напротив, осторожно потирала живот, ее щеки покраснелись.

— Простите, что отвлекаю, но у нас есть какая-нибудь еда? У меня в животе бурчит.

Возможно, дело было в том, что она потеряла слишком много энергии в процессе восстановления от ран.

Нина, слегка опешив от внезапной смены темы, ответила с новой силой:

— О, конечно! Сегодня я приготовила лишнюю порцию еды на ужин. Пойду разогрею ее для

тебя!

Она бросилась вверх по лестнице, ее шаги затихали, становясь едва слышными. У входа Ширли остановилась, чтобы осмотреться. Она огляделась вокруг, ее взгляд остановился на знакомых книжных полках, ассортименте антикварного магазина и Дункане.

— Похоже, я снова здесь... — пробормотала Ширли, постепенно смиряясь с тем, что это место станет ее домом.

— Да, ты вернулась, — улыбнулся Дункан. Он протянул руку и осторожно поднял маленькую коробку, которую Ширли сжимала в руках. — Пока у нас есть минутка, давай подумаем, как объяснить твои раны. Нам также нужна правдоподобная причина твоего длительного пребывания здесь. Хотя не думаю, что она нужна. Я уверен, что Нина будет рада видеть тебя здесь.

Внезапно Ширли заметила коробку в руках Дункана и протянула к ней свои руки.

— О! Ничего страшного, я сама справлюсь...

Дункан с улыбкой покачал головой и посмотрел вперед.

Бледный, прохладный свет «Сотворения Мира» освещал бескрайнее море, мягко волнистые волны отражали свет, и прохладный ночной ветер дул гулял по палубе, обшаривая подол капитанского мундира.

Дункан стоял на палубе «Затерянного Дома» и глядел на троих Проповедников Конца.

Они были без сознания и постепенно возвращались к своим первоначальным человеческим формам.

У них есть способность трансформироваться обратно в человеческий облик? — задался вопросом Дункан, приподняв бровь от поразительного зрелища, представшего перед ним.

Позади него раздался звук торопливых, осторожных шагов, и до его слуха донесся ликующий голос. Перед ним появилась Элис, одетая в готический наряд.

— Капитан! Капитан! — воскликнула она, в ее голосе слышалось волнение. — Я слышала, как

мистер Козлиноголовый упоминал, что вы принесли на палубу что-то новое. Вы снова делали покупки в человеческих городах?

Однако, когда она приблизилась и ее взгляд остановился на бессознательных фигурах, ее первоначальный энтузиазм быстро угас, сменившись выражением растерянности.

— Капитан, — спросила она, слегка наклонив голову, — эти... уникальные личности — обычная продукция человеческих городов?

После задумчивой паузы Дункан ответил:

— В некотором роде. Я никогда не сталкивался с ними раньше. У них есть странная тенденция появляться лишь в городах—государствах.

Элис нахмурила брови и в замешательстве почесала голову. Ее знания о жизни людей и природных циклах были ограничены.

— Значит... это люди, верно? — неуверенно спросила она. — А капитан, почему вы взяли на борт именно этих троих? Вы же их не покупали?

Дункан усмехнулся.

— Нет, я их точно не покупал. Я случайно наткнулся на них и решил, что они могут быть полезны. — Он окинул взглядом троицу, отмечая их неуклонное превращение в людей и то, что способности голубя к телепортации столь же эффективны, как и раньше. Это открытие навело его на мысль, что в будущем он сможет использовать способности Ай для транспортировки обычных людей.

В глазах Дункана заблестел интерес к открывшимся возможностям. Он задумался о том, какие широкие горизонты открывало перед ним это открытие. Помимо простого измерения возможностей телепортации Ай, у Дункана в мслях были и другие эксперименты. Ему было любопытно узнать, как окружающая обстановка на борту корабля может повлиять на посторонних людей, или узнать о результатах воздействия на людей особой силы Гильотины Элис.

По счастливой случайности эти ничего не подозревающие культисты, случайно оказавшиеся в его руках, послужат идеальными объектами для предстоящих экспериментов.

Дункан ощутил прилив благодарности к миру за его неожиданные дары. Пока он радовался своей счастливой находке, его внимание привлекло едва заметное движение одного из Проповедников Конца. Сначала это была лишь слабая дрожь, но вскоре воздух наполнился хриплыми криком, а затем один из них медленно сел.

Поприветствовав шевелящуюся фигуру мягким, как дуновение ветерка, голосом, Дункан сказал:

— Наконец-то вы проснулись.

Спокойный тон резко контрастировал с его зловещей аурой, от которой по позвоночнику только что проснувшегося Проповедника Конца пробежали мурашки.

Дезориентированный культист попытался оценить обстановку, но, переведя взгляд, обнаружил, что находится под пристальным вниманием Дункана и Элис. Прошло некоторое время, прежде чем он снова обрел способность ясно мыслить. В следующую секунду он поднялся на ноги и посмотрел в лицо Дункану.

— Кто ты такой?!

— Верно, вы же еще не знакомы со мной, — сказал он, указывая на двух других культистов, которые также проявляли признаки воскрешения. — Вы находитесь на борту «Затерянного Дома». А я? Я капитан Дункан.

Культист тотчас же обомлел — он явно знал это название.

— «Затерянный Дом»? — повторил он, его голос дрожал от страха и удивления. — Вы хотите сказать, что это легендарный корабль—призрак, который, по слухам, появился из подпространства?

Дункан кивнул в знак согласия, довольный тем, что культист все понял.

— Именно так. Теперь, когда у вас есть четкое понимание, наш предстоящий разговор будет совсем простым. У меня есть несколько вопросов...

Но не успели слова сорваться с его губ, как в разговор горячо вмешался другой культист. Его руки были подняты вверх, а глаза остекленели от фанатизма.

— О, славное подпространство! — страстно воскликнул он. — Наконец-то ты явило нам свои тайны! Вечная жизнь на краю гибели! Спасение на краю катастрофы! Из разрушения рождается жизнь! Обещанный Ковчег снизошел... Обещанный ковчег снизошел!

Брови Дункана сомкнулись в явном раздражении, и он подумал, явно сбитый с толку: Чем болеют эти культисты?